

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/57073>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: Русская литература

Содержание

Введение 3

1. Этнокультурные источники устного творчества народов Южного Урала 5

2. Мотивы и образы легенд Южного Урала 11

3. Отражение мотивов легенд в топонимике Южного Урала 19

Заключение 27

Список использованной литературы 29

несказочной прозы при осмыслении необычных свойств одной из значительных вершин Южного Урала - горы Иремель. Башкирское по происхождению название горы переводится как «святая». У башкир много было таких святых гор, в легендах и преданиях о них отразились религиозно-мифологические представления, согласно им, человек, нарушивший какое-либо табу, подвергается со стороны горы суровой каре.

В 1888 г. зафиксировал мотивы предания о неудачном восхождении на гору Иремель Д. Н. Мамин-Сибиряк, который в очерке «Поездка на гору Иремель. Из летних экскурсий» писал: «Проживая в Балбуке, я из разных источников слышал интересные рассказы о последнем поднятении на Иремель, закончившемся катастрофой. Дело было, кажется, в июне, когда орenburgский губернатор, объезжая свою губернию, вздумал побывать и на Иремели. Конечно, его провели на гору самым удобным и кратчайшим путем, но на горе разразилась гроза, проводник был убит, а остальные участники экспедиции оглушены. На привале, подшучивая над старателем Меньшиным, ямщики говорят: «Пришибет тебя грозой, Меньшин, как рenburgского губернатора». Здесь предание, по сути дела, сконцентрировано в поговорочного типа фразе, смысл которой понятен только жителям данной местности. Это показательная деталь в очерке Мамина-Сибиряка, которая говорит об интенсивном процессе фольклоризации мотива о неудачном подъеме на Иремель.

В 1969 г. опубликован рассказ в форме фабулата, передающий воспоминания участника восхождения на гору Иремель, который был носильщиком у господ. Там речь идет об увеселительной прогулке губернатора и его свиты, при этом участники этого неудавшегося пикника обрисованы нейтрально, никто из них не пострадал. [8]

В том же сборнике находим предание «О зачатом кладе на г. Иремель» с мотивами чудесного, построенными на типичных кладоискательских поверьях. Рассказчик, правда, повествует об этом кладе, традиционно появляющемся то в виде со звоном рассыпающейся птицы, то в облике «беловолосого мальчика в красной рубашке и синих штанишках», с указанием на старых людей, которые верили в существование заговоренного клада, а теперь, считает он, в это уже никто не верит.

Предания объясняют загадочные свойства Иремели как раз тем, что клад, зарытый на вершине, притягивает тучи. Многие современные информанты научно истолковывают способность Иремели почти мгновенно концентрировать вокруг своей вершины грозовые тучи. Говорят, что гора богата, по-видимому, залежами руды, поэтому в грозу она притягивает электрические разряды, и во время ненастья на вершине поминутно вспыхивают молнии.

И тем не менее чудесные, легендарные мотивы нередки в рассказах о горе Иремель. Это отметил в очерке Д. Н. Мамин-Сибиряк: «По объяснению башкир, неудача, постигшая орenburgского губернатора, произошла оттого, что он поднялся не с той стороны: гора не пускает на себя именно с этой стороны. Загадкой такого объяснения служит то, что Иремель, как и Ауш-Куль, гора святая и на ней где-то похоронены башкирские святые». Старатель Меньшин говорит об этом же: «Тоже вот и губернатора ловко понужнуло с нее: не любит она, ежели не с той стороны».

Вера в чудесные свойства горы Иремель держалась очень долго. Уже в 1953 г. экспедицией пединститута и краеведческого музея Челябинска записано такое предание-легенда: «Иремель считают святой горой».

Башкиры раньше ходили на эту гору молиться.

Не знаю точно, в каком году, до первой мировой войны, здесь была сильная засуха. Вся трава выгорела. Башкиры ходили молиться на Иремель - не помогло. Русские молились в церквях - тоже не помогло. [9] Тогда и вздумали с трех деревень - Александровка, Тюлюка и Малой Сатли - вместе пойти на Иремель. Шли даже старики. Женщины взяли даже грудных детей. Впереди шел священник со спасителем.

И тюлюкские табун пригнали к подножию, чтоб и скотине бог дал. Помолились, глядят - туча. Пошли домой - еще туча вываливает. Дошли до Тюлюка - еще туча. Только пришли домой - дождь хлынул, по улице ключи пошли. Я, мол, думаю: как же не бог это? Где-нибудь молитва дошла. И полезла опять трава».

То, что совместные моления русских и башкир на горе Иремель во время засухи о ниспослании дождя привели к положительным результатам, можно объяснить удивительной природной способностью этой южноуральской вершины. Интересно другое: причудливое переплетение мифологических (т. е. языческих) мусульманских и православных верований, люди примирились в страстном и единодушном желании спасти от засухи землю.

Как видим, фантастические, во многом наивные представления о чудесной силе горы Иремель, которая не только может помочь людям в их хозяйственной деятельности, не только обещает богатство (мотив зарытого клада), но и карает притеснителей народа - эти представления имели глубокие корни в фольклоре. Они дошли и до наших дней, хотя к ним теперь относятся скептически.

Встречаются и такие рассказы, которые представляют собой уже явно художественное переосмысление необычных особенностей Иремели.

Вот текст предания, записанного, как можно убедиться, из уст талантливого рассказчика.

«Иремели, ой, как боялись в прежнее время! Никто туда, почитай что, и не ходил, да и то сказать: добраться туда мудрено. Гора с большой заковыкой. Сейчас уже не то: лес весь повырубили, мало настоящих смоляных сосен осталось. Их «роняли» да на барках по реке сплавляли. Река-то Белая куда как глубже была! Делали барки, грузили лес, железо, когда и сплавляли вниз, только в полую воду и можно было.

Лес такой смоляной был на горе Большой да на Иремели, больше, почитай что, нигде и не было. На Большой-то, к слову сказать, странные дела творились. Говаривали старые люди, что кто-то смолит деревья ночью, а вот кто - ни разу никому видать не доводилось. Темное дело, да и люди много болтать любили. И слухом не слыхали, а заливают куда как хорошо! Но Большая - особая статья.

А вот на Иремели и впрямь не все чисто было. Гора высокая, а наверху, на самой шапке, вроде маленькое озерцо. И сейчас оно есть там. Вода ключевая и дно не меряно.

Ну, так, что я рассказать-то хотел! Губернатор у нас самый наибольший был, боялись его - страсть! Немец какой-то, по имени не упомню. Нехорошие дела делывал. Девкам, да и бабам заводским от него проходу не было. Шибко баловался, похабничал.

Кто побогаче, тот не пускал на завод ни жену, ни дочку, ни сестру - срам не хотел принимать то есть... Да что губернатор?! И старшина не лучше пес был! Бывало, что не так - штраф, да все в карман себе.

Вот раз им вмести случилось забраться на гору, поглядеть. Слышали, видать, от людей много, ну и любопытничали. Только что уж там было - никто не знает. Слышали люди гром и грохот страшный.

Там много лесин лиственных расщепило. А потом и губернатора со старшиной под горой нашли. Говорить-то они уже ничего не могли. Губернатор через три дня помер, а старшина так и не отуловел: с ума сошел. С той поры и боялись люди горы. Только, видно, зря. Перед войной комсомольцы туда лазали, известное дело, народ какой - безбожники, а ничего - здоровехоньки остались. Видно, гора-то не для всех зла».

Та же участь, что и старшину с губернатором, постигла попа, вздумавшего добыть клад Пугачева, уже на другой горе: «Вызвался один поп «отчитать» клад. А его оттуда ка-ак шарахнет! Так он кувырком и покотился с горы. Спустило его донизу. Из попа и ум вон». В таких преданиях, как видим, отразились симпатии и антипатии людей со зрелой социалистической идеологией, их нравственные представления и нормы, причем все это получило сознательное художественное оформление, где фантастика играет роль художественного приема. [3]

Подведем некоторые итоги. Современные жители Урала, Сибири, Донбасса категорически отрицают существование горной демонологии («Не верю я в Горного», «Это в голову дурилка западает»), в то же время отмечается обилие повествований, в которых высмеивается былая вера в тайную силу и даже пародируются традиционные демонические мотивы и образы. Л. Н. Гріднева называет такие рассказы «антипреданиями». Другой исследователь отмечает, что многие старинные предания о том, как «ударяли талан», т. е. искали ложные подземные сокровища, «имеют теперь анекдотический характер». Ярким примером «антипредания» может служить рассказ «Как гусь зарубщиков из шахты выгнал»: наслушавшись

рассказов о хозяине Шубине, шахтеры в панике бросают работу, услышав странный шум под землей, который, как потом выяснилось, производил случайно попавший туда гусь. В данном случае судьбы преданий с демоническим элементом в наши дни аналогичны судьбам волшебных сказок, которые «давно подвергаются пародийной переделке, что является показателем их изживания».

Иногда запись рассказа с демонологическим сюжетным мотивом или образом может быть инспирирована: вызвана настойчивыми расспросами собирателя, вследствие чего записанный текст не может служить свидетельством естественной жизни, нормального фольклорного бытования этого мотива или образа. Только общение с фольклористом заставило информантов вспомнить слышанное. Именно так, на наш взгляд, записаны предания о «белой барыне» и «голой женщине», которые охраняют золото, или о женщине «сажени две ростом», которая пугает проезжающих (мотивы в сказах о девке Азовке, обязательно фигурирующих в сказах о кладах Азов-горы, но в разных образах). Чтобы оценить отношение рассказчика к своему повествованию, надо, конечно, учитывать обстановку рассказывания, интонацию и жесты исполнителя, но даже в печатном тексте нередко ощущается лукавство рассказчика, которое делает достоверность рассказа мнимой, как, например, в типологически близком ко многим уральским демонологическим преданиям рассказе «Как раньше клады искали».

Список использованной литературы

1. Азбелев С. Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд //Русский фольклор: Специфика фольклорных жанров. - Т. 10. - М.; Л., 1966. - С. 176-195.
2. Голованов, И.А. Проблема жанровой дифференциации устной народной прозы: коммуникативный аспект / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 27. - 2008. - № 36 (137). - С. 26-33.
3. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX - XXI вв.) [Текст] : монография / И.А. Голованов. - Челябинск : Энциклопедия, 2009. - 251 с.
4. Легенды. Предания. Бывалычины / Сост., подгот. текста, вступ. ст. Н. А. Криничной. - М., 1989.
5. Кудряшов П. М. Предрассудки и суеверия башкирцев// Отечественные записки, 1826, ч. 28, № 78
6. Кругляшова, В.П. Жанры устной народной прозы уральского горнозаводского фольклора: учеб. пособие по спецкурсу для студентов филол. факультета / В.П. Кругляшова. Свердловск, 1974. 168 с.
7. Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы / сост., вступ. сл. и коммент. В.П. Кругляшовой. Свердловск: Ср.- Урал. кн. изд-во, 1991. С-288
8. Лазарев А. И. Из наблюдений над современными прозаическими жанрами в фольклоре Урала // Краеведческие записки. Вып. 1. - Челябинск, 1961. С. 145.
9. Прозаические жанры русского фольклора. Сказки, предания, легенды, былинки, сказы, устные рассказы: Хрестоматия / Сост. В. Н. Морохин. - М., 1977. - С. 156-294.
10. Назаров П. С. К этнографии башкир//Этнографическое обозрение. М., 1890, № 1, кн. 1, с. 166-171.
11. Разумова И. А. Сказка и быличка. (Мифологический персонаж в системе жанра). - Петрозаводск, 1993.
12. Чистов, К.В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы / К.В. Чистов // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964. С. 58-67

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/57073>